

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья / Article

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-25>

Литературная премия как социокультурный феномен новой русской литературы: некоторые наблюдения

Людмила Викторовна Гурленова

Сыктывкарский университет имени Питирима Сорокина,

Сыктывкар, Россия

GurlenovaLV@syktsu.ru, ORCID: 0000-0003-1216-7644

Аннотация. Премии являются одним из показателей протекающих в литературе явлений, а изучение механизма и итогов этих явлений позволяет судить о закономерностях их функционирования. Актуальность настоящего исследования придает не только сам предмет изучения, но и малочисленность научных публикаций о премиальном секторе и о новейшей литературе в целом, так как они в основном предстают предметом внимания литературной критики.

Цель настоящей статьи — исследование вопросов практики присуждения премий последних лет с включением материала национальной литературной премии «Большая книга» и с учетом ее учредительных документов. Выбор данной премии обусловлен тем, что в ней сфокусированы характерные проблемы рассматриваемого явления. В статье использованы историко-литературный и системно-типологический методы, позволяющие вычлнить и охарактеризовать некоторые закономерности пре-

миального процесса, а также сделать ряд суждений концептуального характера об условиях присуждения премий. Социокультурный аспект премии связан с ролью премиального произведения как компонента ценностной картины современной культуры и соотношения литературных позиций профессиональной и читательской аудиторий.

Keywords: литературная премия, современный литературный процесс, премия «Большая книга»

Для цитирования: Гурленова Л. В. Литературная премия как социокультурный феномен новейшей русской литературы: некоторые наблюдения // Человек. Культура. Образование. 2024. № 2. С. 25–37. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-25>

The Literary Prize as a Socio-Cultural Phenomenon of Modern Russian literature: Some Observations

Ludmila V. Gurlenova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
ORCID: 0000-0003-1216-7644, GurlenovaLV@syktsu.ru

Abstract. Prizes are one of the indicators of phenomena occurring in literature, and the study of their mechanism and results allows us to judge the patterns of their functioning. The relevance to this study is given not only by the subject of study itself, but also by the small number of scientific publications on the premium sector and on the latest literature in general, since they mainly appear to be the subject of literary criticism.

The purpose of this article is to study the practice of awarding prizes in recent years with the inclusion of the material of the national literary award “Big Book” and taking into account its constituent documents. The choice of this award is due to the fact that it focuses on the characteristic problems of the phenomenon under consideration. The article uses historical-literary and system-typological methods that allow us to identify and characterize some patterns of the award process, as well as make a number of conceptual judgments about the conditions for awarding prizes. The sociocultural aspect of the prize is associated with the role of the prize work as a component of the value picture of modern culture and the relation between the literary positions of professional and reader audiences.

Keywords: literary award, modern literary process, the Big Book Award

For citation: Gurlenova L. V. The Literary Prize as a Socio-Cultural Phenomenon of Modern Russian literature: Some Observations. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 2: 25–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-25>

Введение. Новейшая литература — актуальный, сложный предмет научного исследования, поскольку является областью незавер-

шенных явлений: еще продолжается творчество многих писателей, ценностные ориентиры литературной среды не просто находятся в стадии формирования, но отражают ситуацию активного соперничества различных идейно-художественных платформ, сложившихся в группах писателей, журналах, издательствах, в области литературы, творческих союзах и в практике премиального сектора литературы.

Задачей настоящей статьи является исследование некоторых аспектов присуждения литературных премий; основным предметом изучения выбрана премия «Большая книга», поскольку в ней отражены характерные проблемы современного премиального процесса. Эти вопросы интересуют не только профессиональное сообщество, они имеют и социокультурную направленность, влияя на большую читательскую аудиторию.

Анализ материала опирается на литературоведческие и культурологические публикации о премиальном процессе в России и за рубежом, механизме назначении премий в разных областях искусства (М. П. Абашева, В. А. Мескин, М. А. Черняк, Б. Дубин, А. Рейтблат, Е. Фанайлова, Н. Янкова, James F. English и др.), привлекается Положение о национальной литературной премии «Большая книга».

Методы исследования, теоретическая база. В статье использованы историко-литературный и системно-типологический методы, позволяющие представить вопрос в историко-культурном, теоретическом контексте и практике премиального процесса. Анализ исследований содержится в следующем разделе, на его основе конструируется проблемное поле рассматриваемого явления.

Результаты исследования и их обсуждение. С начала XXI века в России учреждаются многочисленные литературные премии; этот процесс обусловлен тем, что после распада Советского Союза, радикальной перестройки литературы и кризиса журналов и критики сформировался запрос на результативный регулятор литературного процесса.

Премии учреждались, закрывались, появлялись новые¹. Вероятные причины их нестабильности: преобладание групповых интересов, неопределенность критериев, финансовые и организацион-

¹ Недавно учрежденные премии: премия «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева (2019), Московская арт-премия (2020, Фонд развития современного искусства при поддержке Правительства Москвы), литературная премия «Гипертекст» (2022, Литературная газета), Национальная премия в области детской и подростковой литературы (2023, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Министерство культуры).

ные проблемы. Названные недостатки свойственны не только завершенным премиям, но и действующим.

Рассмотрим проблемные аспекты премиального процесса, обсуждаемые в научных публикациях.

Первый из них — не является ли количество премий в России избыточным? О количестве премий разных уровней писало большинство участников обсуждения темы (например, Н. Иванова, участница конференции «Литературная премия как факт литературной жизни» журнала «Вопросы литературы»: «Премий сегодня так много, что они на самом деле аннигилируют друг друга, ведь писателей, замечательных произведений уже не так много, как этих премий» [1]). Предполагается, что избыточное количество литературных премий обесценивает их результаты. Но в любопытной статье Б. Дубина и А. Рейтблата со ссылкой на исследования во Франции, Германии и Великобритании приводится следующая информация: «...во Франции сегодня насчитывается до 1850 ежегодных литературных премий и конкурсных призов», которые выполняют важные культурные и общественные функции. Они «определяют круг чтения современников, а тем самым и политику книгоиздания, перевода, тенденции национального и мирового литературного развития» [2, с. 6].

На этом фоне несколько сотен литературных премий разного уровня, которые присуждаются в России, выглядят скромно; многие исследователи склонны считать, что и итоги их деятельности незначительны, читатели часто сами выбирают произведения для чтения, игнорируя результаты премий. Следовательно, количество премий в России может быть и больше, в этом случае увеличится конкуренция и более остро будет стоять вопрос о качестве премий, их скоординированности.

Второй вопрос — о значении премий. Ответы на него отразили наличие двух противоположных и равновесных позиций. Первая позиция — утвердительная: премии нужны, полезны, выявляют тенденции современного литературного процесса. Это мнение остается широко представленным в течение длительного времени. В. А. Мескин, профессор РУДН, отвечает на этот вопрос, выделяя премии, наиболее авторитетные с его точки зрения: «Лоцманом в этих поисках для меня служат литературные премии, прежде всего самые престижные — “Большая книга” и “Русский букер”¹. Институт премий только ленивый не ругал, но более объективного среза литературы не существует» [3]. Профессор М. Черняк: «Литературные премии

¹ Премия «Русский букер» перестала существовать с 2019 г.

как влиятельный институт литературной жизни во многом определяют круг чтения, политику книгоиздания, перевода, тенденции литературного развития» [4, с. 6]. Н. Янкова, специалист по книгоиздательскому рынку России в Германии, в статье с показательным названием «Нужны ли литературные премии» убеждает, что премии в области литературы обладают важной социокультурной функцией — «это инструмент продвижения русской литературы к читателю не только российскому, но и зарубежному», они способствуют повышению социальной значимости русской литературы и оказывают большое влияние на литературный процесс [5]. Преподаватель МГУ М. А. Хлебус в 2023 году пишет: «...какие бы определения ни употреблялись применительно к премиям (“маяк”, “лоцман”, “сканер”, “радар”), полагаем, что прежде всего они инструмент, проверенный временем механизм актуализации современного литературного процесса, пусть даже не универсальный [6, с. 86]. А. Мелихов, участник круглого стола 2022 года «Премиальный ландшафт в эпоху перемен», признает ограниченность возможностей премий, но считает достаточным уже то, что хотя «премии не способны избрать высший сорт, но способны защитить публику от семнадцатого и тридцать второго сорта» [7].

Признание значения премий обусловлено широкой практикой их присуждения и определенной ролью в организации деятельности издательств и журналов.

Вторую позицию можно было бы сформулировать следующим образом: премии не имеют оснований считаться навигаторами в литературном процессе. Прежде чем рассматривать эту позицию, приведем три суждения, которые демонстрируют остроту дискуссий. Е. Фанайлова в статье «Русский Букер и все-все-все» (название, являясь интертекстуальным, звучит иронически) подчеркнуто критически воспринимает премию «Русский буккер», которую большинство участников обсуждения роли литературных премий оценивают как лучшую: «...кто принял решение, что Русский Букер есть главная национальная литературная премия? ... Фаворитизм кажется главным принципом работы Букеровского жюри», современные премии — «корпорации по отмыванию денег и поиску дешевой писательской рабсилы для издательств» [8, с. 17, 18]. Профессор Дм. Бак, участник конференции «Литературная премия как факт литературной жизни» оценивает компетентность жюри Нобелевской премии: «Вдумаемся: в огромном большинстве случаев «нобелевка» присуждается людьми, не читавшими в оригинале

книгу, снискавшую лавры»¹ [1]. А. Чанцев, участник круглого стола «Премиальный ландшафт в эпоху перемен»: «...стоит подумать над тем, чтобы уменьшить корпоративные междусобойчики в жюри ... отряхнуть премии от налипшей на них в «тучные нулевые» финансовой и медийной шумихи» [7].

Однозначна позиция Ю. Полякова: «...во многом премии девальвированы» [9]. Поэт, прозаик, критик А. Алехин: «...толстые журналы ... единственный у нас серьезный институт литературной политики, отбора, критики» [1]. Профессор М. П. Абашева в статье «Литературная премия как инструмент. Заметки инсайдера», написанной на материале букеровской премии 2010 года, приходит к выводу, что премии не регулируют движение литературного потока, что «литературная премия сегодня не является навигатором в бурном море литературной жизни ... движение литературного потока не регулируется премиями» [10]. Причину этого автор усматривает в отсутствии общих навигационных ориентиров, что приводит к многочисленным скандальным обсуждениям итогов присуждения премии (добавим — и к скандалам по поводу обвинений в плагиате).

Вопрос о критериях выбора ставят и другие исследователи. Они склонны признавать их невозможными по разным причинам (например, в условиях напряженного идейно-художественного противостояния групп писателей); П. Бурдьё называет это «полем литературной борьбы» консервативных и трансформирующих литературу тенденций [11]). Или указывают на обобщенность и размытость критериев, что лишает их смысла и приводит к результатам, описанным В. А. Мескиным: «При чтении современных романов возникает впечатление, будто бы автор предлагает в редакцию не окончательный, а черновой вариант, над которым еще предстоит работать» [3]. Дм. Бак обнаруживает системную ошибку премий, заключающуюся в том, что множественность наименований «литературных наград далеко не всегда оправдывается разнообразием критериев, по которым эти награды раздаются. Нередко официальные регламенты литературных премий друг от друга почти неотличимы» [1]. Итогом результатов обсуждения критериев литературной премии можно считать мнение Б. Дубина и А. Рейтблата: «В

¹ Закономерное требование, так как произведение, переведенное на языки стран разных континентов, становится вариантом оригинала, нередко далеко от него отстоящим. Понятна сложность выполнения этого требования, но авторитетные премии или те, которые считают себя таковыми, должны обеспечить выполнение данного условия.

современной ситуации важно и интересно то, что крах журналов (и периодики в целом) как руководителей общественного мнения в сфере литературы не привел к росту влияния премий. Сейчас эта роль регулятора вакантна» [2, с. 13].

Участница конференции журнала «Вопросы литературы» «Литературная премия как факт литературной жизни» писательница О. Славникова поставила под сомнение возможность «самого существования эстетических критериев, критериев подлинности и глубины» [2]. М. П. Абашева поясняет качество критериев премий ситуацией постмодерна: «Возможно, такова заведомо эклектичная, полицентричная и хаотичная ситуация постмодерна» [10]. Этот вопрос М. Липовецкий в свое время поставил в масштабе всей литературы, выявив катастрофический результат влияния постмодерна на художественное произведение и, следовательно, на возможности корректной его оценки: «Пробегая глазами по полкам, вижу, что все интересные мне сегодня западные и восточные писатели — все как один лишены сильного авторского стиля и занимаются не чем иным, как монтажом и сращением далековатых дискурсов ... не всплывает в сознании ни один крупный современный писатель с ярко выраженным авторским языком» [12].

В течение последующего десятилетия этот вопрос оставался актуальным; в рамках круглого стола 2022 года «Премиальный ландшафт в эпоху перемен» А. Марков констатирует: «...как бы мы ни картографировали современный премиальный ландшафт, нельзя упускать из виду, что он уже принадлежит новому качеству культуры: не соревнованию в литературном поле с ясными границами и правилами соревнования, но постоянным потрясениям в самой литературе, когда даже вопрос, что считать литературным произведением, что считать романом, что считать литературным творчеством, постоянно ставится под вопрос» [7].

В контексте этой проблемы появилась идея о специализации премий и отказа от универсальных премий: «Довольно трудно говорить о единых эстетических критериях для, скажем, романов Михаила Шишкина ... с их эстетической инерционностью и шоковых романов Владимира Сорокина, хотя они рассматриваются в одних и тех же премиальных номинациях» [1]. Однако решит ли это проблему? Если предположить, что идея осуществить специализацию литературных премий по критериям «традиционность / инновационность» может быть востребована, то как мы различим эти качества в случаях, когда традиционное произведение открыто формально-

му эксперименту, а инновационное демонстрирует не радикальный, а умеренный художественный опыт автора?

Обсуждались также вопросы, может ли быть присуждение премии справедливым и что для этого нужно делать; актуальны ли премии сейчас и экономическое значение премий.

Принято считать, что литературная премия должна отвечать таким критериям, как установленный круг экспертов, определенность критериев, регулярность проведения [2, с. 16]. А каким должен быть круг экспертов? В России чаще всего считают, что круг экспертов должен быть широким, постоянным и состоящим из известных имен. Как, например, в премии «Большая книга»: ее учредителями были крупные компании и организации, имеющие непосредственное отношение к культуре и литературе, в частности Министерство культуры РФ, Пушкинский Дом РАН, Российский книжный союз, ГТРК, ТАСС, Минцифры России, Российская библиотечная ассоциация, сервис электронных и аудиокниг «Литрес», издательский дом «Комсомольская правда» и др. Жюри было очень представительным — это как будто должно было обеспечивать объективность оценки (так, в 2023 году в Литературной академии работали 104 человека — профессиональные литераторы, деятели науки, культуры и образования, общественные и государственные деятели, журналисты, предприниматели). Тем не менее это не решило проблему профессиональной объективности присуждения премий, претензий к «Большой книге» много.

Попробуем понять ситуацию с привлечением труда американского исследователя профессора Джеймса Ф. Инглиша. Он автор статьи «Управление вкусом. О роли менеджмента в репутации премий», которая является фрагментом его монографии¹. Разбирая конфликт внутри премии Теда Тернера, автор приходит, казалось бы, к парадоксальным выводам. Он пишет, что «судьи вовсе не имеют возможности назначать победителем того, кого сами пожелают, так же как им не дарована независимость от учредителей премии», что «диапазон возможных победителей сужается посредством процесса номинации, к которому полномочия судей опять-таки не имеют отношения», «чем больше судей в жюри, тем более очевидным, ожидаемым ... будет их выбор» [13, с. 24–26].

То, что сказано о премии Теда Тернера, имеет прямое отношение к премии «Большая книга». В пп. 5.6, 5.7 и др. положения об этой

¹ James F. English. *The Economy of Prestige: Prizes, Awards and the Circulation of Cultural Value*. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 2005. 410 pp.

премии речь идет о сходном описанному автором статьи процессе номинации: Литературная академия рассматривает произведения из списка финалистов, который формируется советом экспертов премии (в состав входят шесть человек); эксперты также составляют длинный список и они же осуществляют экспертизу выдвинутых на соискание премии произведений. Кому из экспертов передать то или иное произведение, решает председатель совета экспертов. Неограниченными возможностями обладает директор премии (п. 7.3)¹: он представляет совету попечителей кандидатуры членов Литературной академии, сопредседателей Литературной академии, членов совета экспертов; организует работу совета экспертов и Литературной академии, а также входит в состав Литературной академии². Таким образом, Литературная академия по положению о премии не имеет доступа к широкому кругу произведений претендентов. Основные возможности выбора принадлежат директору премии и экспертам.

Джеймс Ф. Инглиш описывает, к чему приводит подобное распределение полномочий в премиях: «Управляющие Премии Тернера придавали столь небольшое значение решению жюри, что они без долгих рассуждений аннулировали его и присудили первое место Куину, даже не оповестив об этом судей» [13]. Наверное, можно считать иллюстрацией к сказанному то, что пишет о Большой книге Н. Подосокорский (ст. научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Ф. М. Достоевский и мировая культура» ИМЛИ РАН, первый заместитель главного редактора журнала «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал» ИМЛИ РАН): «Издатель Борис Пастернак весьма остроумно заметил по поводу ее [премии «Большая книга»] короткого списка этого сезона... семь из десяти финалистов — из «Редакции Елены Шубиной» [7]. Исследователь озвучил еще одну претензию к премии: «Конечно, такая ситуация представляется противоестественной, как и награждение по два, три и более раз одной премией одних и тех же писателей. В конечном счете это дискредитирует и обесценивает подобные награды» [Там же]. С этим высказыванием согласятся многие.

¹ Директор премии Г. Урушадзе, находящийся сегодня за границей, в апреле 2023 года объявил об открытии нового издательства за пределами России — Freedom Letters, в многочисленных интервью, находящихся в открытом доступе, рассказывает о планах его работы, в которых реализуется запрещенная в России тематика.

² Большая книга. URL: <https://bigbook.ru/o-premii/polozhenie> (дата обращения: 18.02.2024).

Обратим внимание еще на один пункт (3.12) Положения о премии «Большая книга»: «Каждый член жюри премии — Литературной академии — имеет право выдвинуть одно произведение. При выдвижении произведения член Литературной академии направляет в секретариат премии все необходимые материалы...»¹ Обратим внимание, что этот член Литературной академии не выводится из состава жюри, сохраняет свои полномочия, чего не должно быть.

Из большого спектра вопросов, связанных с присуждением премий, отметим еще один, он представляется принципиально важным. В «Большой книге» поддерживаются писатели нонфикшн, а в 2022 году они заняли все призовые места («Подлинная история Анны Карениной» Павла Басинского, «Имя Розанова» Алексея Варламова, «Парижские мальчики в сталинской Москве» Сергея Белякова). Эта тенденция представляется полезной, она в определенной степени продолжает традицию серии ЖЗЛ, давшей отечественной литературе большое количество биографий интересных людей, однако вызывает вопрос не столько выбор личностей, сколько ракурс их изображения. В нескольких книгах последних лет его можно назвать психоаналитической интерпретацией жизни творческих людей, знакомой еще по 1920-м годам (И. Д. Ермаков, Н. Е. Осипов, И. А. Бернштейн) и 1990-м (А. И. Белкин, А. И. Кругликов, С. Н. Зимовец) и показавшей ограниченность возможностей изображения известной, в том числе творческой личности. Думаю, изображение крупных деятелей культуры должно ориентироваться прежде всего на сознательное, интеллектуальное в их личности, потому что благодаря именно этому они стали знаковыми фигурами эпохи.

Заключение. Анализ дискуссионных вопросов практики присуждения литературных премий показывает, что сегодня к организации премиального процесса в профессиональной и читательской сферах много претензий, однако это не означает, что институт премий себя исчерпал. Общественные ожидания сосредоточены на выполнении премиальными комитетами таких принципов отбора произведений, как профессионализм и объективность оценки на основе четких критериев, о которых должна знать общественность, – для выбора действительно значимых в художественной области произведений; независимость от учредителей премии, отказ от лоббирования интересов различных групп, объединений и фондов; изменение процесса номинации, чтобы именно судьи, а не адми-

¹ Большая книга. URL: <https://bigbook.ru/o-premii/polozhenie> (дата обращения: 18.02.2024).

нистрация премии выбирали лучших. Предлагаем далее несколько предложений для достижения перечисленного.

Материал положения премии «Большая книга» показывает наличие конфликта интересов (вероятно, это общая ситуация), в связи с чем в него должны быть внесены изменения, так как положения премий безусловно должны соответствовать требованиям статьи 10 «Конфликт интересов» ФЗ «О противодействии коррупции».

Положения о литературных премиях «Большой книги» и др. необходимо привести в соответствие с другими нормативными документами в области культуры и СМИ. Так, экспертиза произведений, представленных на конкурс, учитывая их публичность и большую общественную значимость, более последовательно должна опираться на требования, изложенные в ст. 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» Закона РФ «О средствах массовой информации».

Необходимо ограничить количество премий, присуждаемых одному автору. Это может быть или однократное присуждение, или присуждение один раз в 7–8 лет.

Список источников

1. Литературная премия как факт литературной жизни: конференция Букеровской премии / ведущий И. Шайтанов // Вопросы литературы. 2006. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2006/2/lit6-pr.html> (дата обращения: 18.02.2024).
2. Дубин Б., Рейтблат А. Литературные премии как социальный институт: о премиях дореволюционной России // Критическая масса. 2006. № 2. С. 6–15. URL: <https://www.rulit.me/books/kriticheskaya-massa-2006-2-read-153928-html> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Мескин В. А. По страницам «Большой книги» – 2014 // Вопросы литературы. 2015 № 2. С. 52–70. URL: <https://voplit.ru/article/po-stranitsam-bolshoj-knigi-2014/> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Черняк М. А. Литературная премия как диагноз актуальной словесности // Лабиринт. 2016. № 3–4. С. 6–11. URL: <https://journal-labirint.ru/wp-content/uploads/labirint-no2-iyun-2016.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Янкова Н. Нужны ли литературные премии // КомпьюАрт. 2015. № 2. URL: <https://compuart.ru/article/24849> (дата обращения: 18.02.2024).
6. Хлебус М. А. Премии как часть современного литературного процесса // Stephanos. 2023. № 5 (61). С. 80–7. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1715895604&tld=ru&lang=ru&name=2023-61-7.pdf&text> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Премиальный ландшафт в эпоху перемен: круглый стол (А. Архангельский, О. Балла, М. Кучерская, А. Марков, А. Мелихов, Н. Подосокорский, В. Пуханов, А. Чанцев) // Знамя. 2022. № 11. URL: <https://magazines.gorky>

media/znamia/2022/11/premialnyj-landshaft-v-epohu-peremen.html (дата обращения: 11.03.2024).

8. Фанайлова Е. Русский Букер и все-все-все // Критическая масса. 2006. № 2. С. 16–19. URL: <https://www.rulit.me/books/kriticheskaya-massa-2006-2-download-153928.html> (дата обращения: 22.02.2024).

9. Парадоксы культуры. Разговор с прозаиком и драматургом Юрием Поляковым // Авторский блог Е. Глушик. 26 января 2024. URL: https://zavtra.ru/blogs/paradoksi_kul_turi (дата обращения: 15.03.2024).

10. Абашева М. П. Литературная премия как инструмент. Заметки инсайдера // Вопросы литературы. 2012. № 1. С. 28–40. URL: <https://voplit.ru/article/literaturnaya-premiya-kak-instrument-zametki-insajdera/> (дата обращения: 21.02.2024).

11. Бурдьё П. Поле литературы // Социологическое пространство Пьера Бурдьё. URL: <http://bourdieu.name/content/pole-literatury> (дата обращения: 15.03.2024).

12. Кобрин К., Липовецкий М., Толстов В., Фанайлова Е., Левинсон А. «Нос»: After-party: переписка между Москвой, Прибайкальем, Прагой и Коломной о словесности и социальности в контексте новой литературы // Новое литературное обозрение. 2010. № 104. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/4/nos-after-party.html> (дата обращения: 14.03.2024).

13. Инглиш Джеймс Ф. Управление вкусом. О роли менеджмента в репутации премий / пер. с англ. А. Бочаровой // Критическая масса. 2006. № 2. С. 21–30. URL: <https://www.rulit.me/books/kriticheskaya-massa-2006-2-download-153928.html> (дата обращения: 18.02.2024).

References

1. Literary prize as a fact of literary life: Booker Prize conference / presenter I. Shaitanov. *Voprosy literatury* [Literature questions]. 2006. No 2. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2006/2/lit6-pr.html> (accessed: 18.02.2024). (In Russ.)

2. Dubin B., Rejtblat A. Literary prizes as a social institution: about the prizes of pre-revolutionary Russia. *Kriticheskaya massa* [Critical mass]. 2006. No 2. Pp. 6–15. Available at: <https://www.rulit.me/books/kriticheskaya-massa-2006-2-read-153928.html> (accessed: 15.02.2024). (In Russ.)

3. Meskin V. A. Through the pages of the “Big Book” – 2014. *Voprosy literatury* [Literature questions]. 2015. No 2. Pp. 52–70. Available at: <https://voplit.ru/article/po-stranitsam-bolshoj-knigi-2014/> (accessed: 18.02.2024). (In Russ.)

4. Chernyak M. A. Literary prize as a diagnosis of contemporary literature. *Labirint* [Labyrinth]. 2016. No 3–4. Pp. 6–11. Available at: <https://journal-labirint.ru/wp-content/uploads/labirint-no2-iyun-2016.pdf> (accessed: 10.03.2024). (In Russ.)

5. Yankova N. Are literary prizes necessary? *Komp'yuternyye Art* [Computer Art]. 2015. No 2. Available at: <https://compuart.ru/article/24849> (accessed: 18.02.2024). (In Russ.)

6. Hlebus M. A. Prizes as part of the modern literary process. *Stephanos* [Stephanos]. 2023. No 5 (61). Pp. 80–87. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1715895604&tld=ru&lang=ru&name=2023-61-7.pdf&text> (accessed: 20.02.2024). (In Russ.)

7. Premium landscape in an era of change: round table (A. Arkhangelsky, O. Balla, M. Kucherskaya, A. Markov, A. Melikhov, N. Podosokorsky, V. Pukhanov, A. Chantsev). *Znamya* [Banner]. 2022. No 11. Available at: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/11/premialnyj-landshaft-v-epohu-peremen.html> (accessed: 11.03.2024). (In Russ.)

8. Fanajlova E. Russian Booker and all, all, all. *Kriticheskaya massa* [Critical mass]. 2006. No 2. Pp. 16–19. Available at: <https://www.rulit.me/books/kriticheskaya-massa-2006-2-download-153928.html> (accessed: 22.02.2024). (In Russ.)

9. Paradoxes of culture. Conversation with prose writer and playwright Yuri Polyakov. *Avtorskij blog E. Glushik, 26 yanvarya 2024* [Author's blog E. Glushik, January 26, 2024]. Available at: https://zavtra.ru/blogs/paradoksi_kul_turi (accessed: 15.03.2024). (In Russ.)

10. Abasheva M. P. Literary prize as a tool. Insider Notes. *Voprosy literatury* [Literature questions]. 2012. No 1. Pp. 28–40. Available at: <https://voplit.ru/article/literaturnaya-premiya-kak-instrument-zametki-insajdera/> (accessed: 21.02.2024). (In Russ.)

11. Burd'yo P. Field of literature. *Sociologicheskoe prostranstvo P'era Burd'yo* [Sociological space of Pierre Bourdieu]. Available at: <http://bourdieu.name/content/pole-literatury> (accessed: 15.03.2024). (In Russ.)

12. Kobrin K., Lipovetsky M., Tolstov V., Fanailova E., Levinson A. “Hoc”: After-party: correspondence between Moscow, Baikal region, Prague and Colorado about literature and sociality in the context of new literature. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2010. No 104. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/4/hoc-after-party.html> (accessed: 14.03.2024). (In Russ.)

13. English James F. Taste management. On the role of management in the reputation of awards / trans. from English A. Bocharova. *Kriticheskaya massa* [Critical mass]. 2006. No 2. Pp. 21–30. Available at: <https://www.rulit.me/books/kriticheskaya-massa-2006-2-download-153928.html> (accessed: 18.02.2024). (In Russ.)

Сведения об авторе

Гурленова Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Information about the author

Ludmila V. Gurlenova, Doctor of Philology, Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrski prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	15.03.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	11.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	11.05.2024